

—

Юй Вэнь сидел на корточках на обочине дороги, поедая семена дыни. Хотя он был на месте происшествия все время инцидента, заголовки статей маркетинговых аккаунтов заставили его почувствовать, что он видел поддельную версию.

#Вражда в высшем обществе, братья и сестры настраиваются друг против друга, нажмите, чтобы увидеть, как молодой господин семьи Фэн избивает своего единокровного брата.#

#Первая встреча братьев Фэн, соперники сталкиваются с горящими глазами#

#Фэн Чэнчжоу стремится искоренить проблему, оставив жизнь или смерть незаконнорожденного сына под вопросом#

Если открыть их, то содержание будет еще более сенсационным: в них утверждается, что Фэн Чэнчжоу привел восемь убийц, чтобы убить Си Су; что Си Су все еще лежит в отделении интенсивной терапии, что растрогало читателей до слез; или версия, в которой двое мужчин ссорятся из-за женщины, а братья, как утверждается, настроились друг против друга, потому что влюбились в одну и ту же женщину...

Все началось с одной фотографии, а все остальное было чистой воды выдумкой.

Все приглашенные в тот день были людьми со статусом, и вряд ли распространяли беспочвенные слухи, но это не исключало того, что кто-то проходил мимо и делал фото. Пока эти фотографии распространялись, СМИ, не зная, что произошло на самом деле, придумывали свои собственные истории.

Юй Вэнь хотел помочь прояснить ситуацию, но ему нужны были убедительные доказательства. Он просмотрел несколько маркетинговых аккаунтов, пока, наконец, не нашел одну фотографию. Он несколько раз увеличил масштаб и увидел две головы в кустах — это были он и Се Хэю.

Он сохранил фотографию.

И Мин, которая отдыхала некоторое время, наконец спустилась со стены по лестнице, шатаясь, и сказала: «Давай забудем об этих надоедливых делах. Пойдем, съедим жареного цыпленка».

Заплатив небольшую плату, она поставила лестницу возле небольшого магазина товаров повседневного спроса и попросила владельца магазина присмотреть за ней. Юй Вэнь спросил: «Ты собираешься снова лезть через стену?»

И Мин ответила: «Конечно. Сегодняшнее приключение с восхождением на стену за пределами отеля — это секрет между нами; Небеса и Земля знают, но никто третий не должен знать».

Юй Вэнь торжественно кивнул. «Сестра, не волнуйся. Если ничего неожиданного не произойдет, я унесу этот секрет с собой в могилу».

Съев жареную курицу, И Мин принесла лестницу обратно тем же путем, которым пришла. Юй Вэнь наблюдал, как она поднималась обратно, затем небрежно вошел в отель через парадную дверь.

Обеспокоенный тем, что господин Фэн может не заметить циркулирующие слухи вовремя, Юй Вэнь предусмотрительно сделал скриншоты отчетов по маркетинговым аккаунтам и отправил их Фэн Чэнчжоу. Молодой господин, должно быть, был чем-то занят; он был молчалив, как курица.

К сожалению, у Юй Вэня не было контактной информации Бянь Це. Он с тоской подумал, что в такое время заместитель Бянь наверняка был бы более надежным.

Вернувшись в свою комнату, он быстро умылся. К тому времени, как он вышел, Фэн Чэнчжоу не ответил, но Си Су отправил шквал сообщений.

Си Су: [Кто-то пытается разжечь конфликт между мной и моим крестным отцом! Screenshot.jpg Screenshot.jpg]

Юй Вэнь проверил. О, это уже было в тренде, зависло в нижних рядах горячего поиска. Поскольку маркетинговые аккаунты не были синхронизированы друг с другом, пользователям сети оставалось только догадываться об истине, и мнения были повсюду.

Юй Вэнь: [Не волнуйся, твой крестный отец богат и наверняка найдет решение.]

Си Су: [Нет, но что, если мой крестный заподозрит, что я за всем этим стою? Что, если он подумает, что я специально притворился, что упал в обморок?]

Юй Вэнь: [Ты намеренно притворился.]

Си Су: [Ты меня понял.]

В тот вечер трендовая тема быстро поднялась, вскоре ворвавшись в первую десятку. Среди темы некоторые люди, неспособные понять смысл драмы, начали отмечать Юй Вэня.

[@YuWen, брат, какова ситуация на месте?]

Титул «Дынного Короля» стал мистической шуткой в кругу. Всякий раз, когда люди видели даже самый незначительный скандал, они отмечали его. Юй Вэнь в основном не отвечал — в конце концов, он редко бывал на месте событий. В этом мире ходит бесконечное количество слухов, но только один «Дынный Король», и он не может быть везде одновременно.

Люди просили веселья, не ожидая многого. Они не могли волшебным образом разделить Дынного Короля на куски, разбросав его по мировым сплетням.

Но одно правило еще не было нарушено: любой слух в первой десятке списка трендов будет иметь отношение к Юй Вэню.

[Теперь мы во владениях моего брата.]

[Брат, я знаю, что ты в сети. Я тебя вижу. Просто расскажи нам, что на самом деле произошло.]

[Эту дыню слишком сложно есть... Юй Вэнь, ты мне нужен.]

[Ха-ха, не издевайся над моим ребенком. Не в каждой сплетне говорится о моем ребенке. Кстати, посмотрите новую драму «Лунная гавань».]

[Атмосфера идеальная — мой малыш работает над «Королевской битвой», а его недавно вышедшая в эфир драма «Легенда о бессмертной секте» пользуется популярностью. Также ожидается большой показ «Лунной гавани». Раннее cameo в «Фэнхуа»...]

Фэн Чэнчжоу все еще не двигался, но Бянь Це уже связался с Юй Вэнем через StarLight Media, позвонив ему. «Учитель Юй, не могли бы вы помочь прояснить ситуацию?»

Именно этого и ждал Юй Вэнь.

Он быстро начал прямую трансляцию. Вежливо поприветствовав поток онлайн-зрителей, он тщательно подбирал слова. «Что касается ситуации на банкете в тот вечер, я действительно немного знаю. Если у кого-то есть вопросы, не стесняйтесь спрашивать. Что касается историй в маркетинговых аккаунтах, скажем так, они даже отдаленно не соответствуют действительности».

Зрители немного отвлеклись.

[А? Дынный Король никогда не сливает новости сам! Обычно нам приходится выкапывать что-то, следуя за ним. Кто открыл его «меридианы Жэнь и Ду»?]

[Последний раз, должно быть, был, когда случился тот инцидент с императором кино. Я тогда

сказал: «Дынный Король» либо не появляется вообще, либо появляется слишком мощно.]

[Мой Сяо Юй такой застенчивый малыш... Но теперь он производит на меня впечатление «бесстрашного поросенка».]

Юй Вэнь: «...»

Его последователи короновали его как «Дынного Короля», но инсайдерские истории, которые знал Юй Вэнь, не совсем подходили для публичного распространения. Люди могли только отслеживать его передвижения и выхватывать сплетни здесь и там. Даже в стольких прямых трансляциях вряд ли кому-то удавалось вытянуть из него что-то пикантное. Маленький учитель Юй всегда мило улыбался, был исключительно вежлив и в итоге оставлял своих поклонников в дурмане, не выдав ничего пикантного.

Раньше, когда его называли «Дынным Королем», на его лице появлялась слегка смущенная, но беспомощная улыбка.

После недавнего инцидента с императором кино сам Юй Вэнь сменил свою аватарку на иконку «кота, поедающего дыню», и она осталась прежней. В то время фанаты говорили: «Вселенная Дыни выходит на новый уровень».

И действительно, уровень повысился.

Юй Вэнь сказал: «Да, я был на месте, сидел на корточках в кустах неподалеку, просто наслаждался представлением... Почему? Потому что мне это нравится. И что? Хочешь подраться со мной?»

Он поднял подбородок, гордость отразилась на его прекрасном лице, губы озорно скривились, и он кивнул в ответ на забавные комментарии на экране.

У зрителей замерли сердца.

[Если мой ребенок хочет этого, мой ребенок это получает! Если ему это нравится, никто не имеет права говорить иначе!]

Даже те, кто не является фанатами, были в восторге и подбадривали его продолжать быть свидетелем и сообщать последние сплетни из первых уст!

Встреча братьев семьи Фэн на банкете была невероятно сюрреалистичной. Как бы Юй Вэнь ни рассказывал об этом — о прошлых событиях, о развитии событий или о последствиях, — это звучало нелепо, и он беспокоился, что пользователи сети ему не поверят.

«Это была не драка. Президент Фэн взял с собой восемь телохранителей, чтобы защитить себя; он боялся, что Си Су попытается устроить неприятности».

«После инцидента с внебрачным ребенком они еще не встречались. Некоторые вопросы нужно было обсудить лицом к лицу. Я был тем, кто организовал встречу; позже я поделюсь историей чата на Weibo».

«Не было никаких романтических отношений... У них даже предпочтения не совпадают. Как может быть какой-то конфликт?»

«Почему он упал в обморок? Си Су притворился. Он думал, что Фэн собирается напасть на него, поэтому он притворился, что упал в обморок, чтобы контратаковать. Мой агент и я стояли прямо там. Мы были поражены, когда он упал, но в следующую секунду он снова открыл глаза, и на самом деле это был наш Се, который унес его».

«Это довольно странно; им просто не хватает общения. Они оба считали, что это какая-то смертельная схватка, и боялись, что другой может что-то предпринять».

«Это объяснение понятно? Понятно, да? К счастью, у вас есть я».

Юй Вэнь все изложил ясно и в нескольких предложениях объяснил ситуацию. Но пользователи сети облизнулись, чувствуя, что что-то не так.

Конечно, история была ясна, но ей не хватало подробностей. Она не имела нужного вкуса; она была недостаточно сочной.

Пользователи сети начали призывать его копнуть глубже.

Юй Вэнь собирался отмахнуться от этого, когда Фэн Чэнчжоу вскочил со своим основным аккаунтом, весь такой властный, и сказал: [Все в порядке; просто расскажи им!]

[Ха-ха-ха, главный герой здесь!]

[Знаете, у главного героя может даже не быть полной картины, как у нашего Дынного Короля.]

[Главному парню пришлось лично прийти на прямую трансляцию Дынного Короля, чтобы узнать подробности — и этого достаточно!]

«Итак, это долгая история». Юй Вэнь подпер подбородок руками, задумался на мгновение, затем встал, чтобы налить две чашки воды, выпил половину одной и прочистил горло.

«Эта история начинается с банкета. Это была темная и ветреная ночь в укромном уголке. Мой агент и я были поглощены едой, когда внезапно появился Фэн и спросил: «Вы видели Си Су?» Я был сбит с толку, я был озадачен. Это был наследник Huiteng Group, сам Фэн Чэнчжоу. Зачем он искал Си Су? Была ли между ними какая-то скрытая обида? Тревожные колокольчики зазвенели в моей голове, и я напряг мозг, и наконец, меня осенило! Они на самом деле... кровные братья».

У Юй Вэня, похоже, был талант к стендап-комедии.

Пользователи сети полностью утонули в его красочном повествовании и абсурдных мыслях братьев, замороженные и желая большего.

Когда он рассказал, что Си Су думал, что президент Фэн нанял снайпера, чтобы устранить его, чат наполнился вопросительными знаками.

[????]

[Глубокий интриган, которого нельзя недооценивать.]

[У этого парня мозги запутаннее, чем американские горки.]

[Перестань притворяться, Синие Волосы; чаще будь собой.]

Воссоздавая встречу братьев, Юй Вэнь сыграл несколько ролей, живо воссоздав эту сцену.

Пользователи сети осыпали его похвалами, высоко оценив его игру и подачу, заявив, что он действительно соответствует призванию актера.

То, что должно было стать быстрой десятиминутной беседой, превратилось в целый час, поскольку рассказ Юй Вэня и любопытство пользователей сети подогревали гораздо более длительную сессию.

Когда трансляция наконец закончилась, И Мин с нетерпением постучала в его дверь, все еще взволнованная. «Все кончено? Действительно кончено? Есть еще что-то? Расскажи мне, расскажи мне».

После часового разговора у Юй Вэня заболело горло. Он открыл дверь, плюхнулся на диван, как соленая рыба, и простонал: «Баоцзюань... мое горло...»

И Мин смеялась до колик в животе, а затем спустилась вниз, чтобы попросить в отеле леденцы для горла. Уходя, она сказала: «Береги свой голос, милый; в будущем таких прямых трансляций будет только больше».

Юй Вэнь надулся, а затем повернулся, чтобы поискать утешения у своего парня. По телефону Се Хэю поддразнил его: «Сяо Юй действительно хорош в разговорах».

Юй Вэнь уже начал засыпать. Он переоделся в пижаму, зарылся в одеяло и пропустил тонкий намёк на озорство в тоне Се Хэю.

Он сонно пробормотал: «На самом деле, обсуждать сплетни весело... просто пользователи сети слишком глубоко задаются своими вопросами».

Они практически заговорили его до хрипоты — кто им в будущем что-то объяснит?

На него навалилась сонливость, и он пробормотал несколько слов в ответ на беспокойство Се Хэю, его дыхание постепенно выравнилось.

Звонок оставался соединенным, а на другом конце провода был слышен только звук медленного дыхания.

«Спокойной ночи», — раздался слабый, почти неслышный шепот, несущий в трубке тень улыбки.

Се Хэю отложил телефон, продолжая незаконченную работу. Звук его пальцев, стучащих по клавиатуре, заполнил комнату, экран осветил его сосредоточенное лицо.

Единственным звуком в комнате Юй Вэня был тихий стук клавиш, когда он засыпал, сжав пальцы в мягкий кулак.

-

Рано утром следующего дня настойчивые сообщения И Мин разбудили Юй Вэня.

У И Мин была съемка на рассвете, чтобы поймать утренний свет, и она была на съемочной площадке с раннего утра. Когда Юй Вэнь проверил свой телефон, он увидел ее срочные сообщения с вопросом, когда он приедет, и что у нее есть что-то жизненно важное, что нужно обсудить с ним.

Сообщения начали приходить около 4 утра и продолжались до 7 или 8 часов. Опасаясь, что она может потревожить его сон, она перестала писать ему, когда он не отвечал, просто попросив его ответить, как только он проснется.

К восьми часам И Мин не выдержала и позвонила.

«Сяо Юй, мы друзья?» Тон И Мин был серьезным.

Все еще полусонный, Юй Вэнь ответил: «Конечно, мы связаны небом и землей и засвидетельствованы Буддой; наша дружба тверже алмазов, надежнее золота...»

И Мин была тронута: «Я знала, что не ошиблась с выбором ученика».

Юй Вэнь спросил, что происходит.

После двухсекундной паузы И Мин сказала: «Я попала в горячий поиск, забравшись на стену... Сяо Юй, помоги мне, пожалуйста».

—

Ее восхождение на стену не было чем-то, заслуживающим освещения в печати, но СМИ раздули его до невероятных масштабов.

У И Мин был старый слух из ее ранней карьеры, когда она снималась в популярной драме. Она и главный герой были популярными СР, и они в то время наделали много шума. Но это было три или четыре года назад. Кто бы мог подумать, что это снова всплывет сейчас?

Так уж получилось, что ее бывший партнер по слухам также снимался в том же киноместе, а отель его съемочной группы находился всего в 500 метрах от съемочной площадки «Лунной гавани» .

Итак, СМИ раскрутили новую историю. Актриса первой величины лезет на стену поздно ночью — зачем ей это? Должно быть, это что-то скандальное! Таким образом, в прессе появилась новая статья: «Старое пламя возродилось: актриса первой величины рискует всем ради тайного полуночного свидания».

Прочитав последние новости, Юй Вэнь не мог не подумать, что эти люди упустили свое призвание как сценаристов. То, как они связывали вещи, их творческие скачки!

Он вошел в свой аккаунт и начал прямую трансляцию.

[О? Дынный Король, разве мы не виделись вчера вечером? И вот мы снова здесь. Разве мы не становимся немного ближе?]

[Я наблюдал, как популярность новостей неуклонно растет, и когда они попали в десятку лучших, я понял — Дынный Король выходит в эфир.]

[В чем дело? Ты был там во время семейной ссоры, а теперь еще и на полуночном свидании?]

Юй Вэнь уже просмотрел популярные статьи, сохраняя каждое изображение, чтобы рассмотреть его подробно. Он заметил, что СМИ были довольно умны. Несмотря на то, что он и И Мин отправились за жареной курицей после ее восхождения, ни на одной из фотографий он не был.

Он искал некоторое время, прежде чем, наконец, нашел ошибку на одном из изображений. На нем И Мин сидела на стене, скрытая тенями деревьев и тусклым освещением. Хотя ее можно было разглядеть, Юй Вэнь, присевший ниже и проверяющий свой телефон, был почти невидим, просто слабый контур в тени, едва заметный.

«Я был там; конечно, я был там. Как я мог пропустить что-то настолько важное?» Он поднял подбородок, драматично вздохнул и добавил: «Должно быть, у меня есть какой-то эффект невидимости. Я был там с И Мин, но на всех фотографиях только она, а не я. Может, Сяо Юй недостаточно красив или его никто не любит? Даже в трендовых новостях меня не упоминают — так обидно».

[Огромная чашка чая...]

[Не говори так! На самом деле, некоторые из этих фотографий выглядят отредактированными.]

Через некоторое время кто-то в чате спросил, была ли эта полуночная встреча реальной.

«Это фейк. Она полезла на стену за жареной курицей».

«Почему ей приходится перелезать через стену, чтобы съесть жареную курицу?»

«Ее менеджер не разрешил ей это есть».

«Вы были там, когда она карабкалась по стене?»

«Да, я даже помогал ей держать лестницу».

Юй Вэнь направил их к определенному посту с помощью какого-то слуха, указав на определенную фотографию.

«На фотографии, где она взбирается на стену, рядом с ней темная тень... да, та самая, видите? Это я».

Менеджер И Мин отреагировал быстро. С помощью Юй Вэня, который помог прояснить

ситуацию, они немедленно опубликовали заявление, что добавило им больше доверия.

Вскоре после этого команда предполагаемого бойфренда также выступила с просьбой исправить ситуацию.

Однако прямая трансляция Юй Вэня на этом не закончилась.

[Вы были на месте того громкого скандала в прошлом году? Расскажите подробнее!]

Юй Вэнь: «Меня там даже не было... Я просто занимался делами на съемочной площадке в прошлом году; не было возможности пообщаться с ведущими звездами. Меня там не было».

Тогда этот мир даже не знал о его существовании.

[Знаете ли вы об этом инциденте десятилетней давности? Весь наш офис тогда был ошеломлен!]

Юй Вэнь: «...Почему бы не спросить и о доисторических цивилизациях? Может быть, я жил, когда вымерли динозавры».

[Ха-ха-ха, наш Сяо Юй начинает нервничать. Больше никаких глупых вопросов! Дай-ка я попробую — брат, такие-то и такие-то — пара? Ты когда-нибудь видел, как они это делают?]

Юй Вэнь: «...Ты думаешь, я сплю под их кроватью?»

[Вот идет защитник! Кто посмеет подрезать крылья моему королю? Я уничтожу ваш рай!]

Юй Вэнь: «...»

[Еще один вопрос, всего один! Разве тот бывший не проболтался, что у такого-то не может встать и он евнух? Ты об этом знал? Ты был там, когда у него не встало?]

Юй Вэнь: «...»

Он действительно хотел сдаться.

Застрелите его!

—

После окончания трансляции Юй Вэнь поспешил на съемочную площадку. И Мин подошла поблагодарить его с натянутой, страдальческой улыбкой.

Юй Вэнь: «Разве мы не решили все? Почему ты все еще недовольна?»

Лучше бы он не спрашивал — как только он это сделал, печаль И Мин переполнилась, и она выдавила: «Мой менеджер узнал, что я стащила жареную курицу... тьфу, эти чертовы папарацци! Я придумала такой безупречный план, а в итоге меня поймали. Ва ...»

Юй Вэнь вздохнул, все поняв без слов.

С самого начала съемок «Лунной гавани» она вызвала большой ажиотаж. Режиссер Мяо ранее снимал фильмы в жанре саспенс, и это была его первая попытка снять телевизионную драму, поэтому общественное ожидание было высоким. Иначе СМИ не следили бы за съемочной группой так пристально, готовые наброситься на любой намек на «разногласия в съемочной группе», «поведение примадонны» или «дополнения к сценам»...

Благодаря недавней суете И Мин и Юй Вэня им удалось привлечь внимание общественности к неожиданной теме.

#Дынный король просыпается, чтобы каждый день развенчивать слухи#

Ходили слухи о поведении примадонны, дополнительных сценах, ночных встречах с парнями и том веселом банкете — все это имело какое-то отношение к съемочной группе «Лунной гавани».

Поклонники были необъяснимо заинтересованы в ходе съемок, им было интересно только, какие еще сплетни съемочная группа сможет развеять или насколько дико сфабрикованной может оказаться последняя сплетня.

Такое внимание не было ни строго положительным, ни строго отрицательным — это была бесплатная реклама, и они не собирались растрачивать ее попусту.

Режиссёр Мяо махнул рукой и быстро открыл площадку для посетителей. Сегодня основная съемка принадлежала Юй Вэню, у которого были самые тяжелые сцены.

Местом съемок стал особняк семьи Фу, окруженный фанатами и представителями СМИ за оградой.

Первая сцена происходила в помещении, вне поля зрения снаружи. Первоначально это была ночная сцена, и на ее создание ушло несколько дней, поэтому режиссер Мяо решил проигнорировать естественный свет, задвинув шторы и закрыв окна затемняющими экранами, чтобы начать съемки.

В этой сцене, происходящей в середине сюжетной линии, главная героиня случайно заставляет Сун Минчжу упасть в воду, следя за ним. Фу Миншэнь возвращает его в резиденцию Фу. К этому моменту главная героиня знает, что Сун Минчжу находится в опасном положении в семье Сун. Хотя они находятся по разные стороны баррикад, она надеется, что он сможет поправиться в безопасном месте, поэтому убеждает его остаться на две недели.

После инцидента, в ходе которого он едва не утонул, Сун Минчжу временно возвращается в этот некогда знакомый особняк.

Он только что пришел в себя, его лицо было бледным, он сидел за столом и читал. Его тонкие пальцы играли с краем страниц, перелистывая их без особого внимания.

Фу Миншэнь постучал и он тихо сказал: «Входи, брат».

Он был одет только в халат, свободный вырез открывал его нежную ключицу, а халат оставлял голыми две белоснежные икры. Его нога с бледными пальцами лениво висела в воздухе, слегка покачиваясь. Когда вошел Фу Миншэнь, покачивания замедлились, небрежные, но полные очарования.

Он невольно соблазнял Фу Миншэня.

В семье Сун он многому научился. Некоторым нравились женщины, некоторым — мужчины. Мужчины могли обладать соблазнительным очарованием, одновременно непреодолимым и всепоглощающим. Его второй брат, часто нескромный, иногда оставлял дверь открытой, когда был с мужчиной, и Сун Минчжу видел это — мужские ноги на плечах брата, грациозно покачивающиеся.

Фу Миншэнь взглянул на него. «Ты только что поправился; почему ты не одет?»

Сун Минчжу улыбнулся, прищутив глаза: «В комнате тепло. Если я выйду, то оденусь».

Фу Миншэнь прислонился к дверному косяку, пристально глядя на него.

«Тетя Чжан сказала, что принесла тебе миску орехового супа. Если бы ей не напомнили, ты бы отнес его обратно в свою комнату, чтобы поесть. Она здесь новенькая и не знала о твоей аллергии. Почему ты не сказал ей, что у тебя аллергия на грецкие орехи?»

Сун Минчжу, по-прежнему выглядя нежно, сказал: «Она была внимательна, и я не хотел отказываться».

Фу Миншэнь: «Когда ты принимаешь чью-то добрую волю, причиняя вред себе, это только усиливает давление на них. Теперь она чувствует себя виноватой — Минчжу, ты этого хотел?»

Улыбка Сун Минчжу медленно померкла. Через мгновение он сказал: «Прости, брат».

Фу Миншэнь посмотрел ему в глаза.

Этот человек извинялся с мягким, смиренным, сочувствующим голосом, однако в его глазах не было сожаления или раскаяния.

Он не понимал, что значит испытывать жалость.

Фу Миншэнь больше ничего не сказал и открыл дверь, чтобы уйти. Перед тем как уйти, он сказал: «Расслабься. Ты можешь сказать персоналу, что ты хочешь или не хочешь — нет необходимости угождать кому-либо... это твой дом».

При этих последних словах Сун Минчжу замер.

«...Дом?»

Он моргнул в замешательстве.

«У меня есть дом... Маленькая мамина вилла — мой дом...»

Он уловил нотки жалости в словах Фу Миншэня и почувствовал недовольство.

Эта жалость ощущалась как высший и могущественный суд, объявивший, что у него нет дома, а затем любезно сказавший ему: «Ты можешь рассмотреть этот дом».

Ему это не понравилось.

«Снято!»

Услышав команду «снято» режиссера Мяо, актер, играющий Фу Миншэня, вздохнул с облегчением.

Он поклонился Юй Вэню, смущенно сказав: «Спасибо за ваш тяжелый труд, старший. Спасибо, что потратили так много времени, работая со мной».

Недавно выбранный главный герой только недавно прославился, с хорошей внешностью и актерским талантом, но его сырой талант не всегда был последовательным. По сравнению с устойчивыми выступлениями Юй Вэня и И Мин, он немного не дотягивал, и из-за высоких стандартов режиссера Мяо производство часто задерживалось.

«А?» Юй Вэнь немного смутился, когда его называли «старшим». «Мне кажется, я пришел в эту индустрию после тебя... ха-ха, просто зови меня Юй Вэнь».

Эта сцена была сложной как для Сун Минчжу, так и для главного актера: Сун Минчжу нужно было передать непреднамеренное соблазнение, в то время как главный актер должен был изобразить тонкую отстраненность под маской заботливого поведения.

Сун Минчжу был прав. Взгляд главного героя был возвышенным, наблюдательным и оценочным, он оценивал, насколько этот маленький монстр был человеческим, прежде чем неохотно высказать толику сочувствия.

Его поведение было таким, как будто он всегда знал, что Сун Минчжу болен, но никогда не говорил об этом вслух.

Его сочувствие было таким холодным, что маленькому чудовищу это не понравилось.

«Раньше мне тоже было трудно, часто требовалось несколько дублей. Со временем у тебя получится лучше». Юй Вэнь похлопал главного героя по плечу в знак поддержки.

Затем он вышел, достал телефон и отправил Се Хэю особенно радостное сообщение.

[Сегодня кто-то назвал меня «старшим»!]

—

<http://bllate.org/book/14494/1282853>